

Нария Джио Нострум.

Эта светловолосая, зеленоглазая, похожая на куклу девочка была принцессой страны.

И женщиной, которую позже назовут принцессой изгнания.

— Мне сказали, что вы первая в очереди на трон.

— ...

Когда я прогуливался по саду с принцессой Нарией, я заговорил непринужденно, но был проигнорирован.

— По этой причине весь мир узнал, что принцесса обладает божественным даром, который называется «прекрасная память».

— ...

Но я продолжал с ней разговаривать.

Большинство мужчин прекратили бы разговор, но...

— Я знаю.

Теперь эта холодная девушка была увлечена разговором.

— Вам было нелегко добраться до Гибралтара. Seriously.

— ...

Ответом ей был короткий поклон.

Принцесса Нария была немногословной девушкой.

Кто-то мог бы сказать, что она «чересчур молчалива», но это было бы просто оскорблением.

— Вы случайно не знакомы со мной?

— ...Грей Гибралтар.

Принцесса впервые заговорила.

— Сын Багрового Гибралтара, старший из двух мальчиков и одной девочки. Десять лет. Родился с довольно необычным цветом волос и глаз даже для гибралтарца. Два месяца назад свалился с лихорадкой.

Она говорила так, словно зачитывала отчет обо мне по памяти.

— ...Я знаю.

Ее лицо по-прежнему ничего не выражало, но она смотрела на меня пустым взглядом.

— Вы правы, ваше высочество.

— Да.

Беседа, состоящая из коротких ответов.

Возможно, кому-то это показалось немного удушающим, но я небрежно указал на центр сада, не показывая этого.

— Пожалуйста, садитесь. Пройдет некоторое время, прежде чем разговор между Его Величеством королем и моим отцом закончится.

— ...

Я, естественно, пододвинул ей стул.

— Ваше высочество?

— ...

Она кивнула.

Она снова склонила голову и скромно опустила на стул.

Женщина-рыцарь, следовавшая за принцессой Нарией, посмотрела на меня с неодобрением, но я не возражал.

«Это просто как складная ширма».

Пока я не причинял вреда принцессе, рыцарь просто стоял на страже.

«Возможно, позже она доложит обо всем, что я скажу, королеве, но с этим нет никаких проблем».

Докладывать не королю, а королеве.

Косвенные свидетельства говорят о том, что рука королевы — или, точнее, герцогской семьи Моргания — проникала во все уголки дворца.

«Это не имеет значения».

В долгосрочной перспективе герцогская семья Моргания могла представлять угрозу, но Кармен Моргания из Нострума не была опасным врагом.

— Ваше высочество, вы знаете, почему его Величество король и королева прибыли сюда?

— ...Восстание.

Услышав тихий голос принцессы Нарии, рыцарь был поражен.

— Я слышал, что маркиграф очень рассердился из-за ошибки его величества.

— Да, это так. Мой отец действительно был очень зол.

Даже такой десятилетний ребенок, как принцесса, слышал эту скандальную историю, которая потрясла королевство.

— Возможно, королева очень настаивала на том, чтобы приехать.

— ...Да.

И этот политический скандал стал серьезной проблемой, потребовавшей вмешательства Кармен.

Даже если «правда» была секретом, известным лишь немногим, внешние обстоятельства были достаточно важными, чтобы потребовать вмешательства короля.

— Должно быть, вам было трудно проделать весь этот путь до границы.

— Да.

Тем не менее, наш разговор с трудом продвигался гладко.

Так казалось.

По крайней мере, для других.

— Но, ваше высочество, мне жаль, но, похоже, нам скоро снова придется расстаться.

— ?..

Принцесса Нария озадаченно склонила голову набок.

— Прежде чем я успею вскипятить воду для чая, не говоря уже о том, чтобы подать его, вам придется покинуть это место.

— ...Ах.

Только тогда она поняла, что я даже не предложил ей чаю.

— ...Почему?

Одно-единственное слово вызывало множество вопросов.

Ей было любопытно, и, вероятно, она перебирала в уме разные причины.

«Она гений».

Нария обладала идеальной памятью.

Это означало, что ее мозг был достаточно выдающимся, чтобы запоминать все без труда.

«Героиня, превосходная во всех областях».

С таким интеллектом ей было суждено стать великой героиней, преуспевшей во многих областях.

Даже несмотря на то, что страна развалилась до того, как она смогла провести свою коронацию.

— Ах.

Семья, ответственная за падение этой страны, была нашей семьей.

— Прощу прощения. Мне просто было любопытно.

Я ловко увел разговор в сторону.

— У меня на уме только один ответ, но мне было любопытно, сколько вариантов вы могли бы рассмотреть.

— ...Семь.

— Вы хотите сказать, что придумали семь разных причин, по которым вам, возможно, придется вскоре уйти?

Кивок.

— Вы невероятны, ваше высочество.

Это была не просто детская прихоть.

Я прекрасно понимал, что ее рассуждения логичны и правдоподобны.

— Действительно, вы замечательная.

Но я не спрашивал опрометчиво.

— Почему бы тебе не спросить?

Если бы я начал спрашивать, она бы объяснила все семь возможных вариантов...

— Это потому, что вам уже пора уходить.

— ?..

— Встреча закончилась.

Бум!

От главных ворот особняка донесся громкий взрыв.

— Ваше высочество?!

Женщина-рыцарь, охранявшая принцессу, бросилась к ней, в то время как я неторопливо повернул голову в сторону особняка, где произошел взрыв.

— Я пойду, ваше высочество. Его величество вот-вот вернется.

— ...Отец.

Человек, вышедший из разрушенных главных ворот особняка, Некомпетентный король, вышел со свирепым выражением в глазах, держась одной рукой за щеку.

— Тц! Давайте вернемся!

Как только он покинул особняк, он что-то крикнул своим солдатам и быстрым шагом направился к своей карете.

Даже ребенок мог это увидеть, но в это было немного трудно поверить.

Так вот что ты получаешь за то, что бьешь его по лицу. Последнее уважение к старому другу.

Маркграф ударил короля по лицу.

Учитывая честь королевской семьи, это никогда не стало бы достоянием общественности.

«Если бы он знал правду, это был бы аурный клинок, а не удар».

Я жил с невежеством моего отца.

Но я задавался вопросом, знал ли об этом Некомпетентный король.

Этот удар был объявлением войны.

Это было заявление о том, что «пока я согласен», но с этого момента он сделает все, что в его силах, чтобы восстать.

— Вы не обязаны информировать меня.

Я не был предан некомпетентному королю.

— Принцесса Нария.

Я поднялся со своего места и опустился на одно колено перед Нарией.

— К сожалению, наша встреча должна быть короткой, но я надеюсь когда-нибудь увидеть вас снова.

— ...

Нария, как обычно, протянула мне левую руку.

— Я обещаю тебе это.

Ее рука была маленькой, как и подобало ее десятилетнему возрасту.

Руки «Принцессы изгнания» в моей памяти были грубыми и покрытыми шрамами, но эта рука была безупречной и бледной.

— Принцесса Нария. Что бы ни ждало нас в будущем, пожалуйста, запомните этот день, этот момент.

Я галантно поцеловал принцессе Нарии тыльную сторону ладони.

— Я, Грей Гибралтар, клянусь в верности только вам, несмотря ни на что.

Я поднял голову и посмотрел на принцессу Нарию.

— ...

Принцесса Нария ответила легким кивком, выражение ее лица не изменилось.

Тук-тук.

Королевская карета сегодня была особенно тряской.

— Тц-ц.

Королева Кармен выразила свое недовольство состоянием кареты, подперев подбородок рукой.

— Кажется, твой отец ценит себя больше, чем нас, свою жену и дочь.

— ...

Принцесса Нария, сидевшая напротив королевы Кармен, спокойно закрыла глаза.

— Он совершает ошибку, получает пощечину, а затем убегает, не оглядываясь.

В Гибралтар прибыло много экипажей.

— Он даже бросил свою дочь и жену. Ха, неужели ему было так стыдно показаться маркграфине в таком жалком виде? Аха-ха.

Однако король Святой Джио направился напрямик в столицу в королевской карете.

— Как он может в его возрасте не соответствовать даже половине достижений маркграфа?

Он оставил королеву и принцессу в карете, которая следовала за ним.

— Люди называют твоего отца «Некомпетентным королем», и в такие моменты, как этот, я испытываю искушение согласиться с ними.

— ...

— На самом деле, на кого ты похожа? Ах. По крайней мере, ты не унаследовала некомпетентность своего отца.

Королева Кармен покачала головой, восхищаясь молчаливым спокойствием своей дочери.

— Мы должны быть бдительны. Он может быть твоим отцом и моим мужем, но он всего лишь человек, в жилах которого течет королевская кровь.

Без его родословной.

— Если бы был еще хотя бы один наследник мужского пола, он, несомненно, стал бы королем. Даже если бы он не был старшим сыном.

Если бы он не был единственным законным сыном.

— ...Все же, по крайней мере, его лицо может в какой-то степени стоять плечом к плечу с маркграфом.

— Если бы не его привлекательная внешность и королевская родословная, кто бы почитал его как короля?

— Запомни это. Твой отец — просто дурак, сидящий на троне. Мы, вместе с герцогством Моргания и сенатом, должны оказывать ему всяческую поддержку даже в этой ситуации...

— Мама.

— Да?

— Есть ли что-нибудь еще?.. нет никаких шансов, что маркграф Гибралтар может взбунтоваться?

— ...Не говори опрометчиво.

Королева Кармен сурово посмотрела на принцессу Нарю.

— Этот человек, маркграф Гибралтар, — верный слуга, который никогда бы не предал нацию.

— ...

— Он, Гибралтар, никогда бы не предал королевство.

— Значит, это относится и к будущим поколениям гибралтарцев?

— Конечно. Это традиция и завет, передаваемые из поколения в поколение.

Традиция и завет.

Принцесса Нария спокойно обдумала эти два слова.

— ...Значит, просто обещание?

— Да. Обещание. Мужчины из семьи Гибралтар никогда не берут своих слов обратно. Особенно, когда это...

Королева Кармен, мягко улыбаясь, смотрела в окно кареты на далекий Гибралтарский замок.

— Особенно, если это клятва, данная жителем Гибралтара на коленях.

Тринадцать минут.

Именно столько времени потребовалось королю, чтобы прибыть в замок, получить пощечину и поспешно скрыться.

Хотя это было слишком коротко, чтобы назвать моментом, я был удовлетворен тем, что сообщил принцессе Нарии о своих намерениях.

«Не имеет значения, знает она о клятве Гибралтара или нет».

Я сообщил ей о своих намерениях.

Остальное зависело от меня, вернувшегося из прошлого.

Скрип.

Я открыл плотно закрытую дверь кабинета.

— Отец.

Следуя строгому приказу не впускать никого, кроме Грея Гибралтара.

— Ты звал меня?

— Грей.

Мой отец стоял на одном колене, молитвенно сложив руки перед стеной.

— С сегодняшнего дня ты — маркграф Гибралтар.

— ...

— Я больше не маркиграф Гибралтар.

— Это что, нарушение клятвы верности королевству?

— Хех.

Мой отец не смотрел на меня, но тихо рассмеялся.

— Ты это хорошо знаешь.

— До того дня, когда исполнится обещание, которое ты себе представляешь, отец, ты останешься верным слугой.

— Да.

— Это ритуал. Обращение к нашим предкам.

— Да. Независимо от того, удастся восстание или нет, Гибралтар должен быть сохранен.

Мой отец разжал руки и провел большим пальцем по шее.

— Если восстание провалится, ты должен перерезать мне шею.

— ...Отец.

— И объявить об этом. Что ты обезглавил предателя, известного как Кримсон.

— Ты просишь меня стать отцеубийцей?

— Даже если это сделает тебя отцеубийцей, защити свою мать, братьев и сестер.

Хотя я никогда не был отцом, видя решимость в глазах моего отца, наполненных решимостью «родителя», я сразу догадался, о чем он думает.

«Пожалуйста, маркиграф! Сохраните жизни моей дочери, моего сына!! Если кому-то суждено умереть, пусть это буду я! Пожалуйста!»

«Я буду работать до смерти! Я как-нибудь найду способ заплатить налоги! Пожалуйста, только пощадите мою дочь!»

Я видел множество отцов, готовых пожертвовать жизнью ради своих детей.

Среди них мой отец.

— Если бы тебе пришлось выбирать между спасением матери или моих братьев и сестер, кого бы ты выбрал?

— ...

— Маму, верно?

— ...

Он немного отличался от других обычных отцов, которые по своему мышлению были ближе к «супругам».

— Будь уверен, отец. Я не собираюсь позволить королю, который проявил неуважение к нашей семье, уйти безнаказанным.

— О?

Я опустился на одно колено рядом с отцом.

— Я полностью уничтожу эту страну, чтобы обеспечить успех восстания.

— ...

— Метод... по крайней мере, до тех пор, пока не настанет день, о котором вы упомянули, я полагаю, мне следует старательно изображать верного слугу. Или, возможно, наоборот.

— Наоборот?

— Я стану предателем.

Мой отец посмотрел на меня с холодным, ожесточенным выражением лица.

— Отец, будь верным слугой. Я буду отклоняться от курса столько, сколько захочу, объединившись с теми, кто намерен предать и продать страну.

— Ты!

— Маркграф, жаждущий своего положения, тайно вступает в сговор с империей. Что ж, даже если это не так, похоже, есть другие способы.

Способов было много.

— Я стану презренным сыном, который продаст свою страну.

Но если и было что-то, в чем я был лучшим, так это, безусловно, «это».

— Чтобы защитить того, кого я люблю больше всего, я клянусь следовать словам отца.

Я...

— Даже если для этого придется совершить отцеубийство.

...выразил свои искренние чувства.

— Да.

Впервые в своей жизни мой отец радостно улыбнулся мне.

— Ты — моя надежда.

Я бы спас надежду этой нации, совершив предательство.

<http://tl.rulate.ru/book/120637/5040942>